

ряки, шлём вам свой горячий привет как лучшим защитникам революции и желаем общего успеха побед над белогвардейской сволочью. Да здравствует Красная Армия!»¹⁰³.

Возникает вопрос: насколько эффективной для населения Карелии оказалась армейская школа «военного коммунизма», в которой «красным финнам» суждено было сыграть как роль «учителей», так и роль «обучаемых», в какой степени ее уроки были усвоены обществом? Ответ на него не столь прост, как может показаться на первый взгляд. Важно подчеркнуть, что люди не просто привыкали к произволу и насилию – им дали понять, что единственным способом «смягчения» крайностей того и другого является казарменный вариант жизнедеятельности общества в целом. Подобный образец социального устройства в глазах молодого поколения постепенно становился единственным известным вариантом «порядка», а затем и привычным суррогатом справедливости.

Е. А. Кочеткова

ВКЛАД ФИННОВ-ИММИГРАНТОВ В СТРОИТЕЛЬСТВО КОНДОПОЖСКОГО ЦБК (1920–1930-Е ГОДЫ)

Период с 1920-х по 1930-е годы стал важным этапом для развития экономики Карелии. За это время республика превратилась из отсталой в окраины в индустриально развитый регион: был возведён ряд крупных промышленных предприятий, лесозаготовительных пунктов, созданы рабочие кадры, налажено производство. Большую роль в строительстве карельской промышленности сыграл финский фактор: в рамках проводившейся в эти годы национальной политики республика получила большой приток рабочих кадров из числа этнических финнов-иммигрантов, участвовавших в возведении важных объектов.

Одним из таких значимых объектов явился Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат, строительство которого имело огромное значение не только для Карелии, но и для страны в целом. Комбинат в Кондопоге стал отправной точкой индустриализации

¹⁰³ РГА ВМФ, Ф. Р-124, оп. 2, д. 125, л. 1.

и важным промышленным узлом, играющим важную роль и сегодня.

Начало возведения ЦБК относится к апрелю 1921 года, когда советское правительство приняло решение о сооружении близ деревни Кондопога ГЭС, бумажной и целлюлозной фабрик. В 1923 году здесь была образована строительная организация «Кондострой», руководящая ходом работ. С принятием в стране первого пятилетнего плана строительство, продолжавшееся до 1935 года, существенно расширилось.

Увеличение объёма работ требовало большого количества рабочих рук. Именно это стало причиной того, что строительство и выполнение планов выпуска продукции не укладывалось в намеченные, часто неосуществимые, сроки. Важнейшей проблемой для руководства на протяжении всего периода возведения комбината и в первые годы его функционирования был также вопрос нехватки квалифицированных, а зачастую и неквалифицированных рабочих кадров, чернорабочих, что было связано, в первую очередь, со слабой населённостью и отсутствием профессиональной подготовки рабочих в Карелии.

По времени строительство Кондопожского ЦБК совпало с так называемой политикой «коренизации», на деле проходившей в Карелии в форме «финнизации», целью которой было превращение края в национальную республику. Это подразумевало, помимо прочего, придание официального статуса финскому языку, а также создание национальных рабочих кадров, фактически отсутствовавших в Карелии в тот период.

В этой связи единственным путём решения проблемы пополнения рабочих кадров признавалось привлечение «националов», рабочих – финнов по национальности извне республики, что непосредственно оказало решающее влияние как на строительство, так и на изменение социальной структуры поселка Кондопоги. Переселение финского населения в Карелию происходило в нескольких формах, обусловленных причинами миграции, ходом и организованностью набора рабочих, временем переселения, местом прибытия и другими факторами – неорганизованно и нелегально, и организованно.

Первая большая волна эмиграции из Финляндии была связана с поражением там рабочей революции весной 1918 года, после чего

тысячи так называемых «красных» финнов прибыли в Советское государство¹⁰⁴. Они составили ядро руководства как республики, так и строительства и бумажной фабрики, первым директором которой стал Х. Ярвямяки, награжденный Орденом Трудового Красного Знамени¹⁰⁵.

С 1931 году началась активная вербовка рабочих из числа этнических финнов Америки и Канады, эмигрировавших туда в начале XX столетия. Значительная часть их прибыла в Кондопогу, которую партия и правительство решили «сделать... школой национального пролетариата»¹⁰⁶. Большинство североамериканских финнов имели квалификацию и владели современными технологиями; среди них были и специалисты бумажного дела, в которых остро нуждалось строительство¹⁰⁷. Это способствовало тому, что результаты работы иммигрантов были в несколько раз выше, чем у местных рабочих.

Несмотря на то, что переселение рабочих продолжалось на протяжении середины 1920-х – первой половины 1930-х годов, решить проблему создания национальных рабочих кадров не удалось как в численном отношении, так и в той связи, что часто квалификация рабочих не удовлетворяла потребности строительства. Так, не хватало специалистов в сфере бумажного и целлюлозного дела и т. п. Частично проблема решалась за счёт профессионального обучения в школах ФЗУ, курсах бумажников и целлюлозников, переподготовки кадров и т. д. Кроме того, большое значение придавалось и политическому воспитанию, а также обучению финских рабочих русскому языку, незнание которого часто создавало трудности как в процессе производства, так и в отношениях между рабочими разных национальностей.

Языковые трудности и ряд других факторов стали причиной того, что финские рабочие представляли собой отдельную диаспору, которая была одной из самых крупных в Карелии¹⁰⁸: они работали

¹⁰⁴ Такала И. Р. Финны в Карелии и в России. СПб., 2002. С. 19.

¹⁰⁵ НА РК, Ф. П-33, оп. 1, д. 2/28, л. 78.

¹⁰⁶ Рабочий класс Карелии в период построения социализма в СССР. Петрозаводск, 1984. С. 20.

¹⁰⁷ НА РК, Ф. Р-685, оп. 1, д. 3/33, л. 3.

¹⁰⁸ Всего в 1926 году в рабочем поселке Кондопога проживало 3,9% финнов, в 1933 году – 19,4%.

отдельными бригадами, имели свой клуб, свои культурные организации, свои газеты, школы и т.д. Таким образом, говорить о существовании в Кондопоге единого коллектива рабочих на протяжении изучаемого периода не представляется правомерным. Более того, это подкрепляется фактом сложных, а порой, конфликтных отношений финских и, в частности, русских рабочих, в связи с тем, что последние имели претензии, зависть к более высокой заработной плате финнов, их положению и т. п.

Фактическое окончание политики «коренизации» и начало репрессивных акций в стране стало трагедией финской диаспоры в Кондопоге, непосредственно затронувшей, как руководство комбината, состоявшее в основном из «красных» финнов, так и самих рабочих. Главные обвинения в отношении финнов касались невыполнения планируемых сроков и объемов производства, а также мнимой националистической, шпионской, шовинистической деятельности.

Репрессии в Кондопоге стали одними из наиболее заметных в Карелии и привели не только к сокращению численности финского населения здесь, но и к простоям, задержкам производства. Одним из печальных последствий такой политики второй половины 1930-х годов в отношении финнов стало то, что сегодня, вследствие долгих запретов на освещение роли финнов в Карелии, их вклад в хозяйственное развитие республики и строительство кондопожского комбината является забытой страницей истории.

Тем не менее, необходимо учитывать, что именно финский фактор стал одним из решающих для экономического строительства в Карелии и в Кондопоге в 1920–1930-е годы. Так, финны помогли во многом решить проблему нехватки рабочих рук, завершить строительство и наладить производство. Особая заслуга в этом принадлежит финским политэмигрантам («красным» финнам), многие из которых были квалифицированными рабочими, некоторые имели специальное техническое образование, что «позволило им успешно трудиться на самых разных участках производства»¹⁰⁹.

¹⁰⁹ Такала И. Р. Финны в Кондопоге // Кондопожский край в истории Карелии и России. Петрозаводск–Кондопога, 2000. С. 211.

Как уже упоминалось выше, первым директором Кондопожской бумажной фабрики стал известный деятель финской социал-демократической партии Х. Ярвимики. Его заместителем стал начальник стройконторы Ленлесстроя К. Экман, бывший по образованию инженером-организатором целлюлозно-бумажной промышленности. Заместителем директора целлюлозного завода был инженер Э. Анттонен, имевший среднее образование и специальность техника-целлюлозника¹¹⁰. Именно он неоднократно предлагал рационализаторские проекты, и, по свидетельству финского рабочего О. Йоханссона, «в его голове постоянно рождались все новые и новые планы»¹¹¹.

Х. Ярвимики был «энергичным, требовательным, заботливым руководителем»¹¹². Он родился 23 декабря 1891 года в Гельсингфорсе в семье плотника и прислуги. С 12 лет начал трудовую деятельность, а в 1907 году вступил в социал-демократическую партию Финляндии. В годы революции и гражданской войны в Финляндии Х. Ярвимики командовал ротой рабочих-добровольцев, был комиссаром одного из красных полков.

После победы «белых» он приехал в Россию, но вскоре вернулся в Финляндию. Последующие годы стали временем арестов и побегов. В декабре 1928 года Х. Ярвимики приехал в Кондопогу по направлению Ленинградского обкома партии¹¹³. Имея образование в три класса и специальность медника, он сначала трудился мастером на бумфабрике, а в 1931 году стал её директором. За свою деятельность и вклад в строительство и развитие Кондопоги Х. Ярвимики был награждён Орденом Трудового Красного Знамени¹¹⁴.

Финским рабочим принадлежит, несомненно, большая заслуга не только в руководстве строительством Кондопожского комбината, но и непосредственно в его возведении. Характерен тот факт, что когда в начале 1930-х годов в стране развернулось патриотическое движение за принятие встречных планов, в Карелии именно

¹¹⁰ *Такала И. Р.* Финны в Кондопоге С. 211.

¹¹¹ *Johansson O.* Kontupohja – iskutyö. L., 1932. S. 89.

¹¹² *Егоров И. Ф.* Первая кондопожская бумага // На фронте мирного труда. Петрозаводск, 1976. С. 20.

¹¹³ Человек из легенды // Новая Кондопога. 1989. 18 февраля. С. 2.

¹¹⁴ НА РК, Ф. П-33, оп. 1, д. 2/28, л. 78.

рабочие Кондопожской бумажной фабрики одними из первых подхватили его. Среди инициаторов были бригады финских рабочих И. Кайкуваара и К. Сильфорса. Ежедневно в бригадах перед началом смены проходили производственные совещания, где принимался план работы на текущий рабочий день, превышающий задания, данные администрацией. Такое планирование сокращало простои и побуждало рабочих непрерывно повышать свою квалификацию.

Лучшие бригады по разработке скального грунта состояли именно из финнов. Интересную характеристику их труду дают авторы коллективного издания «Кондопога»: «С помощью кувалды... они крушили диабазовые скалы с упорством и терпением, так присущими этому северному народу»¹¹⁵.

Финские рабочие Кондопожской бумажной фабрики К. Сильфорс, И. Кайкуваара, Т. Юссила, М. Мартикайнен и многие другие неоднократно награждались за ударный труд и рационализаторские предложения¹¹⁶. Среди ударников отмечены имена и таких рабочих, как Райло, Севениус¹¹⁷, К. Телин, С. Летикайнен, Н. Сантту, активный борец за уплотнение трудового дня и многие другие. Всего в ноябре 1931 года насчитывалось 587 ударников всех национальностей, большая часть которых, как представляется, состояла из финских эмигрантов¹¹⁸.

Многие финны предлагали различные проекты по улучшению и интенсификации производства. Так, в начале 1930-х годов за рационализаторское предложение об улучшении работы вентиляторов финский мастер Тикка получил премию в 500 рублей, а инженер Садовников 300 рублей¹¹⁹. Ударник Г. Корхонен сумел наладить работу цехового комитета бетонщиков, ударник Т. Юлинен организовал кассу взаимопомощи. Различные проекты по рационализации производства, в большинстве случаев оставшиеся без награды, предлагали мастера О. Пюлкянен, Хаапалайнен, бригадир Улви и другие.

¹¹⁵ Карелин и др. Кондопога. Петрозаводск, 1996. С. 54.

¹¹⁶ Филмончик С. Н. Об участии иностранных рабочих в индустриализации Карелии в годы первых пятилеток (1928–1937) // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1987. С. 154.

¹¹⁷ Johansson O. Op. cit. S. 43.

¹¹⁸ НА РК, Ф. П-1631, оп. 1, д. 4/39, л. 44.

¹¹⁹ Johansson O. Op. cit. S. 72.

Интересно, что в середине 1930-х годов комиссия НК РКИ РСФСР по обследованию работы Кондопожского комбината отмечала, что финны работают удовлетворительно, благодаря чему стало возможным освоить производство ранее намеченных сроков. Также отмечался «напористый» характер финнов в работе.

По словам инспектора по вербовке иностранной рабочей силы Лейно, финны «работают хорошо. Выносят предложения по рационализации работ, улучшению производства.... Отношение к работе у всех... сознательное»¹²⁰.

Устраивало руководство и то, что финские рабочие были очень прилежными в отношении социалистического строительства, в деле внесения денежных сумм на нужды строительства и государства. Так, в 1932 году отмечалось, что для погашения государственного долга финские рабочие 100% регулярно отдают часть своей заработной платы¹²¹.

Таким образом, роль финнов-иммигрантов в экономическом развитии Карелии и развитии Кондопоги является неоспоримой. Действительно, составив одну из крупнейших в Карелии диаспор, именно финны способствовали окончанию строительства в кратчайшие сроки, налаживанию производства, и вряд ли можно было бы говорить об успехах строительства Кондопожского ЦБК без принятия во внимания именно финского фактора.

В. В. Иштонкова

«КАК ПОГАСИЛИ «ЛУЧ»»¹²². ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ КОММУНЫ «SÄDE»

Нет более загадочной вещи, чем история. С одной стороны, нам известны почти все её ключевые моменты. Но с другой – каждый такой момент скрывает за собой огромное количество загадок и непонятных вещей.

¹²⁰ НА РК, Ф. П-1631, оп. 1, д. 21/253, л. 4.

¹²¹ Там же, Ф. Р-685, оп. 1, д. 9/103, л. 36.

¹²² Название статьи заимствовано у Виено Злобиной (*Злобина В. Как погасили «Луч» // Север. 1990. № 7. С. 157–160*)